

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Art History

Искусствоведение

UDC 7.036

**Critical Assessment of the Artistic and Industrial Education in 1876–1900
(Baron von Stieglitz Central College of Technical Drawing Case Study)**

¹Anastasiya O. Dobina

²Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova

¹ St. Petersburg State University, Russian Federation
Student

St.Petersburg 190000 Mendeleevskaya linia 5

E-mail: desedent@inbox.ru

² St. Petersburg State University, Russian Federation

St.Petersburg 190000 Mendeleevskaya linia 5

Senior lecturer

E-mail: katerinastd@list.ru

Abstract. The article is devoted to critically analysing the Baron von Stieglitz Central College of Technical Drawing within periodical printed press and published literature. The article offers a detailed summary of the specialised periodicals between 1870 and 1900 (Zodchiy, Nedelya Stroitel'ya and others) and allows the authors to trace the relationship between the professional corporate environment and the activities of the college. The assessments under study were predominantly positive, with many articles expressing their admiration that such an educational facility was created. However, there were also a fair number of claims that the college's method of hitting hands led to a decrease in the drawing quality for the most talented students. Despite this fact, a significant number of masters graduated from the Baron's College between 1876 and 1900 who were able to support the artistic industry. A majority of the publications surrounding the history of the college in the last few decades are either of a very narrow specialised character or are, on the contrary, very general summaries that rely mostly on the materials of the unpublished monograph of N. A. Mikhin which is kept in the Baron von Stieglitz College library.

Keywords: artistic industry; artistic and industrial education; Baron von Stieglitz Central College of Technical Drawing.

Введение. Центральное Училище технического рисования было основано в 1876 г. на пожертвование А.Л. Штиглица для усовершенствования качества художественной промышленности России. К тому моменту время эту задачу уже исполняли Строгановское училище в Москве (с 1825 г.) и Рисовальная школа при Обществе поощрения художников (с 1820 г.), но необходимость в специалистах, которые могли бы конкурировать с Западом, росла. Очевидно, что училище задумывалось как аналог европейским учебным заведениям.

Материалы и методы. Различные оценки деятельности Училища (1879-1917) современниками широко представлены в периодических печатных изданиях. Одно из

первых упоминаний Училища в журнале «Зодчий» относится к 1876 г. [1] Вместе с одобрением пожертвования барона Штиглица миллиона рублей на устройство технической рисовальной школы в Санкт-Петербурге, в статье высказывались сомнения по поводу открытия школы именно для рисовальщиков, в то время как страна больше нуждается в «умении хорошо возводить стены», а не украшать их снаружи.

В конце декабря 1885 г. была открыта выставка ученических работ, проходившая в здании училища. Январская заметка 1886 г. [2] включает обширный перечень работ, представленных по различным отделам (скульптурной работы, рисунки с гипсовых фигур и с натуры, работы учеников классов изучения орнаментов и др.) и дававших наглядное понятие об успехе училища и приносимой им пользе.

В начале 1900-х гг. был опубликован ряд критических рецензий А. Ростислава на выставки Училища. Он отмечал, что каждая из них повторяет предыдущую, что в разнообразных «отшлифованных» работах присутствует пустота и безжизненность, а затем задается вопросом, чему в данный момент учит школа и что ученики должны вынести из ее стен. Помимо знакомства с орнаментикой, стилями, современным художественно-промышленным производством, по его мнению, должно было присутствовать умение искусно передавать разные и гибкие формы живой природы, а главное – «художественно их стилизовать». Подчеркивается, что значение художественной промышленности как совершенно самостоятельной индустрии, для которой требуются особенные способности, не учитывается. Важным методом должно было стать развитие вкуса не на одних образцах, а на живых формах природы. Автор полагает, что в художественных школах давно все идет по одному и тому же пути, ведущему к единому набору классов и характеру работ. Также ставилось под вопрос наличие такого большого разнообразия классов. Сомнений в необходимости общерисовальных классов, хотя и они были основаны на «бесконечном копировании с гипсов», а также классов изучения орнаментов, ее возникало. Большинство акварелей, по мнению А. Ростислава, не отличалось художественностью. Работы, представленные в отделе «отмывки тушью» он называет «чудовищными» по размерам и манере исполнения, в этом классе ему видится только цель «набить руку». Этот процесс был способен превратить художника в механическую машину, что, как полагал автор, полностью противоречило самому принципу существованию школы [3, с. 11].

В другой статье [4] Ростислав говорит о выставке при Съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию, прошедшей в начале 1904 г. в художественно-промышленной школе Строгановского училища. Наряду с ученическими работами питомцев училища Штиглица и Общества Поощрения Художников, работы строгановцев особенно выделялись среди «скуки и мертвечины». В их учеников автор видит «больше жизни, правильной постановки системы и веяния художественности». Здесь наравне с изучением готовых форм ставят изучение природы; главное в обучении – не бесконечно зарисовывать детали, затрачивая на это по полугоду, а умение схватывать и отражать живые формы самого существенного, характерного. Другие ученики пытались воспроизвести «стиль-модерн», в котором не было места их собственной фантазии при строгой систематическом обучении историческим стилям и орнаментам, где при помощи безвкусных красок и слабого рисунка создаются композиции обоев.

Подводя итог, А. Ростислав заключает, что не нужно считать прикладное искусство, «стоящим где-то на пороге искусства и ремесла», оно такое же «чистое» и значимое и требует развития специальных художественных способностей, как и любой другой род пластических искусств [4, с. 19].

Обсуждение. Изучение русского художественного образования началось достаточно поздно. Первой значимой работой стал труд Н. Молевой и Э. Белютина [5], в котором авторы рассматривают период художественной школы в России – со вт. пол. XIX до начала XX века. Центральным учреждением, освещенным в данной работе, становится Академия Художеств, как главенствующая школа страны, с глубокими корнями и традициями, стоящая над всем рисовальным образованием. Отдельная глава посвящена провинциальным училищам, которые всегда зависели от центральных, находящихся в столице, являясь филиалами [5, с. 170].

Особое внимание авторы уделили рассмотрению художественно-промышленных учебных заведений в контексте насущной необходимости новых мастеров для прикладного искусства. Были выделены черты, присущие любому новому учебному заведению,

созданному в сер. XIX в – нач. XX в.: с одной стороны, училища формируют молодого художника с всеобщим проникновением в творчество, с другой, пытаются подготовить такого художника, который бы смог после окончания учебы работать в области прикладных искусств и художественной промышленности [5, с. 171].

Главными учебными заведениями художественной промышленности, отмеченные авторами, становятся сложившиеся центры – Строгановское училище в Москве и Училище Штиглица в Петербурге.

Молева и Белютин называют училище барона Штиглица «следующим (после Строгановского) этапом развития художественного обучения», так как оно во многом учло новые задачи, поставленные промышленностью. Развитие художника-прикладника хотели достигнуть за счет целиком ориентированного на производство образования. Помимо обязательных общеобразовательных предметов, в его программу входили большой набор рисовальных классов, которые как считают авторы, способствовали всестороннему развитию художника. Учащиеся приобретали права преподавателей рисования и могли отправиться в любой уголок страны, тем самым образование в училище делало их более мобильными [5, с. 173].

Авторы приводят ряд действительных больших недостатков, которых не смогли избежать руководители училища. Ограничение художественного курса было отмечено последствиями чисто практических задач. В результате ремесленная ориентация начала сказываться на всех частях программы. Учащихся натаскивали на характерные приемы, которые могли понадобиться будущему прикладнику в самостоятельной работе. Приводится отрывок из воспоминаний художника А.А.Рылова, который отмечал, что «все подлежало строгому алгоритму». Таким образом, выпускники получали навык, но никак не «метод работы». Они выходили знающими и умелыми, но только в одной узкой области, которая приводила к «ограничению его творческих горизонтов» [5, с. 174].

Публикации об истории училища возобновились лишь с начала 1990-х годов непосредственно в стенах самого учебного заведения и были представлены на ряде конференций.

В статье Вальковой Н.П. [6] намечаются задачи для дальнейшего изучения училища. Статья Выржиговской Л.Я. представляет [7] собой краткие исторические данные, собранные на основе архивных материалов РГИА. В ней обозначены филиалы в провинциях и рисовальные классы в Москве и присутствует краткий обзор художественно-предметной программы, число учащихся на первое десятилетие существования школы, а также уделяется внимание участию в выставках за границей и публикациям ежегодных сборников классных работ. Эта работа положила начало возобновлению изучения истории училища.

Более подробной стал хронологический обзор всесторонней деятельности училища – от пожертвования барона Штиглица до 1900.статья, Т.В.Щербиной [8]. Автор приводит ранее неопубликованные данные, такие как: работа Совета, финансовая деятельность училища, схемы переводов в классы. Сборники классных работ обозначены датировкой в 1896-1914 гг., подкрепленные отчетом деятельности училища за 1898-99 гг., где обозначается их цель: «знакомить общество с задачами и работами училища, а также создать учебное пособие для технических рисовальных школ и сборники образцов для художественно-промышленных школ» [8, с. 30]. В заключении автор приводит данные о выпускниках училища, которые работали в различных областях художественной деятельности, а также упоминает об их вкладе в художественно-промышленное образование, преподавание не только в Центральном училище, но и в его филиалах. Их работа, по мнению автора, заложила «прочный фундамент» для дальнейшего развития художественно-промышленного искусства в 1920-е и последующие годы [8, с. 31].

В 2000 г А.Н. Балаш и М.А. Блюшин опубликовали статью [9], посвященную проектам церковной утвари и облачений учеников ЦУТРа. Они проанализировали композиции, выполненные в период 1880-1910-х годов и экспонировавшиеся в Смольном соборе, являвшиеся конкурсными проектами на соискание права заграничной стажировки. Расширение тематики проектных заданий училища, по мнению авторов, обуславливается расцветом церковного строительства, а также всплеском интереса истории национального прикладного искусства на рубеже XIX-XX вв. [9, с. 25].

Главным моментом в работе является то, что авторы сравнивают проекты церковных предметов Строгановского училища и ЦУТРа. Учебные задания последнего отличала приближенность к практике современного православного богослужения, соответствовала

современным задачам развития прикладного искусства. Учащиеся изучали памятники по экспозиции музея и библиотеке.

Авторы уделяют внимание использованию различных изобразительных техник, что объясняют стремлением учащихся в контексте учебных программ «продемонстрировать свою осведомленность в области технологий и приемов прикладного искусства» разных стилей и эпох.

Наиболее значимым в работе является сравнение проектов 1880-1890-х и 1900-1910-х годов и выявление изменений техник их исполнения. Балаш и Блюшин выделяют в первом периоде выверенный, «педантичный» рисунок тщательность передачи формы и декора предмета отмывкой акварелью, что они объясняют влиянием деятельности Месмахера. Именно этот метод и выделял учеников ЦУТР среди других высших художественно-промышленных школ России, и, по мнению авторов, тем самым составляет высокий уровень профессионализма в училище. Второй период характеризуется большей свободой и обобщением рисунка и разработке декора, что несколько сглаживает ее орнаментальность [9, с. 28].

Работа Д.В.Легковой 2001 г. [10], посвящена обучению в классе резьбы по дереву. Новый этап развития искусства резьбы во второй половине XIX в. обуславливается быстрым развитием мебельной промышленности и увеличением спроса на художественную мебель [10, с. 29]. Легкова делает свои выводы лишь на опубликованных работах в Сборниках классных работ, вследствие того, что в архивных документах ЦУТР не сохранилось оригинальных программ и методик специального обучения в классе резьбы по дереву. Несмотря на это, автор заключает то, что программа обучения, включавшая два года, состояла из общего теоретического и практического курсов. Также подтверждением навыков учеников являются сами предметы, хранящиеся в фондах музея Штиглица [10, с. 30]. Автор с уверенностью заявляет, что методика преподавания в классе резьбы по дереву была основана на национальных традициях профессиональных школ по подготовке мастеров-резчиков. Приводится пример метода копирования, где ученики выполняли несложные упражнения, в основном орнаментальные композиции и резные рамы. Легкова отмечает, что дальнейшее обучение сопровождалось копированием предметов мебели и иногда скульптуры. Завершающим этапом обучения являлось выполнение разнообразных художественных предметов по собственным рисункам и моделям [10, с. 31].

Результатом работы учеников явились ежегодные отчетные выставки в Музее ЦУТР. Также автор приводит пример практики во время летних каникул на различных мебельных предприятиях и фабриках: И.П. Платонова, Ф.Ф. Тарасова, А.Г. Васильева, Ф.Ф. Мельцера. Там ученики знакомились со столярной конструкцией, разрабатывали шаблоны и делали рисунки мебели, составили композиции и проекты расстановки мебели в интерьере [10, с. 32]. С начала 1904 г. Совет Училища решил закрыть класс резьбы по дереву, связи с тем, что в этом классе находилось незначительное количество учеников.

Важной работой по истории заграничных поездок учеников ЦУТР можно назвать статью А.Н. Балаш [11], основанную на материалах коллекции графических работ учащихся 1880-1910-х гг. из фондов Музея прикладного искусства. Пенсионерские поездки были необходимым заключительным этапом обучения «ученого рисовальщика» (до 1904 г.) и «художника прикладного искусства» (звание присуждалось с 1905 по 1916 гг.). Лучшие из учеников имели право отправиться за границу для дальнейшего усовершенствования в своей сфере.

Автор находит большим минусом то, что по возвращению из поездок, пенсионеры могли отозвать обратно результаты своих поездок, по этой причине в музее находятся не все отчетные работы. Но работы, выполненные во время стажировок в России, сохранились хорошо, частично присутствуют коллекции из заграничных поездок, и при условии добавления архивных данных автору удалось охарактеризовать необходимый итоговый этап обучения художников прикладного искусства [11, с. 39].

Обзор западных и российских художественно-промышленных учебных заведений был сделан В.Г.Власовым в статье «Художественно-промышленные музеи, художественно-промышленные училища» Нового энциклопедического словаря изобразительного искусства [12]. В ней проводится анализ создания первых училищ по образцу Г. Земпера в Европе и России. Внимание уделяется училищу Штиглица, которое по мнению автора «хоть и имело огромное значение для развития художественной промышленности в России», но было отсталым в значении с развитием учебных заведений за рубежом. В 2009 г. выходит статья В.Г. Власова [13], в которой проводится анализ классов «мастерств и ремесел» Академии

художеств XVIII в., подготовки рисовальщиков для промышленности в Строгановском московском училище и училище барона Штиглица в Петербурге и других учебных заведениях дореволюционной России.

В последние годы ГХПА выпускает издания «Традиции школы рисования художественно-промышленной академии им А.Л. Штиглица» [14], которые содержат краткую историю училища в периоды с 1876-1917, 1917-1922, и с 1945 – после возрождения училища с уже новым названием Высшее художественно-промышленное училище (с 1953 г. по 1994 г. - Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухиной). Каждого издание содержит иллюстрации работ учеников, многие из которых публикуются впервые. Также в 2011 г. был выпущен «Юбилейный альбом» [15], приуроченный к 135-летию Академии. В нем отражены все этапы существования училища. Используются архивные документы и фотографии, которые публикуются впервые. Следует отметить, что большинство публикаций последних десятилетий опираются на материалы неопубликованной монографии Н.А. Михина, хранящейся в библиотеке ГХПА им. А.Л. Штиглица [16].

Результаты. Анализ публикаций в специализированных периодических изданиях («Зодчий», «Неделя строителя» и др.) позволяет проследить отношение профессиональной корпоративной среды к деятельности училища. Характер оценок был в основном положительный, во многих статьях выражается восхищение по поводу факта создания такого рода учебного заведения. Но нередко были высказывания о том, что применение в системе метода «набивание руки» вызвало падение качества рисования наиболее способных студентов. Несмотря на это, в период с 1876 по 1900-е гг. Училище барона Штиглица выдало большое число мастеров, которые были способны поддержать художественную промышленность.

Заключение. История заключительного этапа существования Училища до его расформирования и окончательного слияния в 1922 с бывшей Академией художеств в последнее время также начинает привлекать внимание исследователей. Первые шаги в этом направлении уже сделаны [17], [18].

Примечания:

1. Хроника // Зодчий. 1876, № 01. С. 12.
2. Слухи и вести // Неделя строителя. 1886, №1. С. 3.
3. Ростиславов А. О школах / Ростиславов А. // Мир искусства. 1904, №1-3. С. 18-19.
4. Ростиславов А. Выставка в школе Штиглица / Ростиславов А. // Мир искусства. № 2. 1902. С. 11.
5. Молева Н. Русская художественная школа II половины XIX - начала XX в. / Молева Н., Белютин Э. М.: Искусство, 1967. 492 с.
6. Валькова Н.П. Школа барона Штиглица как явление отечественной культуры/ Валькова Н.П. // Искусство и предметно-пространственная среда. Мат. науч.-практ. конф. преподавателей и аспирантов 14-16 апреля 1992 г. СПб, 1992. С. 13-16.
7. Выржиковская Л.Я. Центральное училище технического рисования. Учебная программа и художественное представительство/ Выржиковская Л.Я. // Мат. науч.-практ. конф. преподавателей и аспирантов. СПб, 1992. С. 5-8.
8. Щербина Т.В. Центральное училище технического рисования барона А.Л.Штиглица/ Щербина Т.В. // Учебный художественный музей и современный художественный процесс. СПб., 1997. С. 26-33.
9. Балаш А.Н., Блюшин М.А. Проекты церковной утвари и облачений в учебном заведении центрального училища технического рисования барона А.Л.Штиглица / Балаш А.Н., Блюшин М.А. // Месмахеровские чтения. Мат. науч.-практ.конф. СПб, 2000. С. 22-29.
10. Легкова Д.В. Класс резьбы по дереву ЦУТР б. Штиглица (1882-1902)/ Легкова Д.В. // Месмахеровские чтения – 2000. СПб, 2001. С. 29-34.
11. Балаш А.Н. Пенсионеры ЦУТР барона А.Л. Штиглица (по материалам коллекции графических работ учащихся ЦУТР 1880-1910-х гг. из фондов Музея прикладного искусства СПГХПА)/ Балаш А.Н. // Месмахеровские чтения. Мат. науч.-практ. конф. СПб, 2002. С. 34-39.
12. Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства / Власов В.Г. : Т. X. СПб.: Азбука-классика, 2009. С. 355-362.
13. Власов В.Г. Русская школа декоративно-прикладного искусства как один из источников системы современного дизайнерского образования [Электронный ресурс]/

Власов В.Г. // Архитектон. 2009. №26. URL: http://archvuz.ru/2009_2/15 (дата обращения: 15.09.2013).

14. Традиции школы рисования художественно-промышленной академии им А.Л. Штиглица. Альбом / Отв. ред.: Пугин В.В. СПб, 2007, 2009. 256 с.

15. Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица. СПб., 2011. 448 с.

16. Станюкович-Денисова Е.Ю. Неопубликованная монография Н.А. Михина по истории художественно-промышленного образования и ее автор / Станюкович-Денисова Е.Ю. // Реабилитация жилого пространства горожанина. Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. им.В.Татлина. 19-20 февраля 2013 г. Пенза. ПГУАС. 2013. С. 375-379.

17. Yanchenko D.G. Art Policy of the State Duma of the Russian Empire // European Researcher, 2012. Vol. 29, № 9-2. P. 1493-1498.

18. Станюкович-Денисова Е.Ю. Реформы в системе художественно-промышленного образования в 1917-1918 гг. Училище Штиглица и Строгановское художественное училище. / Станюкович-Денисова Е.Ю. // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов междунар. научно-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 8-12 апреля 2013 г. М.: МАРХИ, 2013. С. 421-422.

References:

1. Khronika // Zodchii. 1876, № 01. S. 12.

2. Slukhi i vesti // Nedelya stroitelya. 1886, №1. S. 3.

3. Rostislavov A. O shkolakh / Rostislavov A. // Mir iskusstva. 1904, №1-3. S. 18-19.

4. Rostislavov A. Vystavka v shkole Shtiglitsa / Rostislavov A. // Mir iskusstva. № 2. 1902. S. 11.

5. Moleva N. Russkaya khudozhestvennaya shkola II poloviny XIX - nachala XX v. / Moleva N., Belyutin E. M.: Iskusstvo, 1967. 492 s.

6. Val'kova N.P. Shkola barona Shtiglitsa kak yavlenie otechestvennoi kul'tury/ Val'kova N.P. // Iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Mat. nauch.-prakt. konf. prepodavatelei i aspirantov 14-16 aprelya 1992 g. SPb, 1992. S. 13-16

7. Vyrzhikovskaya L.Ya. Tsentral'noe uchilishche tekhnicheskogo risovaniya. Uchebnaya programma i khudozhestvennoe predstavitel'stvo/ Vyrzhikovskaya L.Ya. // Mat. nauch.-prakt. konf. prepodavatelei i aspirantov. SPb, 1992. S. 5-8.

8. Shcherbina T.V. Tsentral'noe uchilishche tekhnicheskogo risovaniya barona A.L.Shtiglitsa/ Shcherbina T.V. // Uchebnyi khudozhestvennyi muzei i sovremenni khudozhestvennyi protsess. SPb., 1997. S. 26-33.

9. Balash A.N., Blyushin M.A. Proekty tserkovnoi utvari i oblachenii v uchebnom zavedenii tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya barona A.L.Shtiglitsa / Balash A.N., Blyushin M.A. // Mesmakherovskie chteniya. Mat. nauch.-prakt.konf. SPb, 2000. S. 22-29

10. Legkova D.V. Klass rez'by po derevu TsUTR b. Shtiglitsa (1882-1902)/ Legkova D.V. // Mesmakherovskie chteniya. 2000. SPb, 2001. S. 29-34.

11. Balash A.N. Pensionery TsUTR barona A.L. Shtiglitsa (po materialam kolleksii graficheskikh rabot uchashchikhsya TsUTR 1880-1910-kh gg. iz fondov Muzeya prikladnogo iskusstva SPGKhPA)/ Balash A.N. // Mesmakherovskie chteniya. Mat. nauch.-prakt. konf. SPb, 2002. S. 34-39.

12. Vlasov V.G. Novyi entsiklopedicheskii slovar' izobrazitel'nogo iskusstva /Vlasov V.G. : T. X. SPb.: Azbuka-klassika, 2009. С. 355-362

13. Vlasov V.G. Russkaya shkola dekorativno-prikladnogo iskusstva kak odin iz istochnikov sistemy sovremennogo dizainerskogo obrazovaniya [Elektronnyi resurs]/ Vlasov V.G. // Arkhitekton. 2009. №26. URL: http://archvuz.ru/2009_2/15 (дата обращения: 15.09.2013)

14. Traditsii shkoly risovaniya khudozhestvenno-promyshlennoi akademii im A.L. Shtiglitsa. Al'bom / Отв. ред.: Пугин В.В. СПб, 2007, 2009. 256 с.

15. Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица. СПб, 2011. 448 с.

16. Станюкович-Денисова Е.Ю. Неопубликованная монография Н.А. Михина по истории художественно-промышленного образования и ее автор / Станюкович-Денисова Е.Ю. // Реабилитация жилого пространства горожанина. Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. им.В.Татлина. 19-20 февраля 2013 г. Пенза. ПГУАС 2013 С.375-379.

17. Yanchenko D.G. Art Policy of the State Duma of the Russian Empire // European Researcher, 2012. Vol. 29, № 9-2. P. 1493-1498.

18. Stanyukovich-Denisova E.Yu. Reformy v sisteme khudozhestvenno-promyshlennogo obrazovaniya v 1917-1918 gg. Uchilishche Shtiglitsa i Stroganovskoe khudozhestvennoe uchilishche. /Stanyukovich-Denisova E.Yu. // Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie. Tezisy dokladov mezhdunar. nauchno-prakt. konf. professorsko-prepodavatel'skogo sostava, molodykh uchenykh i studentov. 8-12 aprelya 2013 g. M.: MARKhI, 2013. S.421-422.

УДК 7.036

Критическая оценка художественно-промышленного образования в 1876-1900 годы (на примере Центрального училища технического рисования барона Штиглица)

¹ Анастасия Олеговна Добина

² Екатерина Юрьевна Станюкович-Денисова

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация
Студент

190000 Менделеевская линия, д. 5.

E-mail: desedent@inbox.ru

² Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

190000 Менделеевская линия, д. 5.

Старший преподаватель

E-mail: katerinastd@list.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме критической оценке Центрального училища технического рисования барона Штиглица в периодических печатных изданиях и опубликованной литературе. Она представляет собой подробный обзор специализированной периодики 1870-1900 гг. («Зодчий», «Неделя строителя» и др.) и позволяет авторам проследить отношение профессиональной корпоративной среды к деятельности училища. Характер оценок был в основном положительный, во многих статьях выражается восхищение по поводу факта создания такого рода учебного заведения. Но нередко были высказывания о том, что применение в системе метода «набивание руки» вызвало падение качества рисования наиболее способных студентов. Несмотря на это, в период с 1876 по 1900-е гг. Училище барона Штиглица выпустило большое число мастеров, которые были способны поддержать художественную промышленность. Большинство публикаций последних десятилетий по истории училища носят либо узкий специальный характер, либо представляют собой общие обзоры, опирающиеся в основном на материалы неопубликованной монографии Н.А.Михина, хранящейся в библиотеке ГПХА им. А.Л.Штиглица.

Ключевые слова: художественная промышленность; художественно-промышленное образование; художественно-промышленное училище Штиглица